

Увидев, что комната снова опустела, Цзян Баймянь подошла к деревянному стулу и улыбнулась.

— Из названия нашей компании можно понять, что она занимается биотехнологическими исследованиями. Биология и медицина всегда были и будут тесно связаны, поэтому мы хорошо разбираемся в обеих областях.

Сказала она и, подняв деревянный стул, подошла к кровати Тяня Эрхэ.

При этом она как бы невзначай посмотрела на Шан Цзяньяо, Лун Юэхуна, Бай Чэнь, Ли Чжэнфэя, радиопередатчик и окно на другой стороне кровати.

Изначально она планировала, что Шан Цзяньяо и Лун Юэхун вернуться к джипу для охраны самого ценного имущества Старой Оперативной Группы, а также запасных батарей и большого количества еды внутри. Однако она быстро отказалась от этой идеи.

В эту потенциально беспокойную ночь им лучше не разделяться...

Тем более компания компенсирует потерянную машину и украденные вещи...

Самые важные люди сейчас — мэр Тянь и Ли Чжэнфэй. Самый важный предмет — это радиопередатчик, с помощью которого можно поддерживать связь с компанией. Если что-то произойдёт, сбежать будет нелегко. Нас легко окружают, а взобраться на стену будет нелегко... За этой комнатой находится стена, неподалёку видны поля. Если во время боя мы не сможем удержать позиции, то сможем легко вырваться из осады, выпрыгнув через окно...

Нам не составит труда продержаться до прибытия компании... Да, пистолет и пули со мной... — Подумала Цзян Баймянь, уже представив себе худший из возможных сценариев.

Она поставила стул у кровати и, усевшись на него, стала рассказывать о Биологии Паньгу Тянь Эрхэ, Ли Чжэнфэю и двум городским стражникам в комнате. Она сосредоточилась на том, как в компании обращаются с официальными служащими и как обстоят дела у других подчинённых компании сил.

Конечно, она не могла рассказывать о некоторых вещах до того, как компания примет Город Рва, например, о существовании подземного здания и входа в компанию.

По этой причине Цзян Баймянь обошла стороной тему о генетических модификациях и ещё несколько. Она знала, что многие люди в Пепельных Землях ненавидят технологии, которые, по их мнению, идут против природы и приводят только к катастрофе. Кроме того, она не могла быть уверена, что Тянь Эрхэ и Ли Чжэнфэй не придерживались подобных взглядов.

Хотя название «Биология Паньгу» легко могло навести людей на подобные мысли, Цзян

Баймянь была не настолько глупа, чтобы напрямую разговаривать об этом.

Психическое состояние Тянь Эрхэ сейчас явно оставляло желать лучшего. Послушав некоторое время её рассказ, он закрыл глаза и заснул. Ли Чжэнфэй и Бай Чэнь сначала хотели, чтобы все покинули эту комнату и дали мэру хорошенько отдохнуть, но Тянь Эрхэ каждый раз просыпался и запрещал им.

За рассказом Цзян Баймянь они не заметили, как небо за окном постепенно окрашивалось в светлые тона.

Наступило утро.

Цзян Баймянь вздохнула с облегчением, увидев, что они выдержали самый опасный период.

Она не отдыхала всю ночь и лишь время от времени вставала с кресла, чтобы размять затёкшее тело. Однако Шан Цзяньяо, Лун Юэхун и Бай Чэнь спали по очереди, чтобы поддерживать свою энергию.

Цзян Баймянь как раз собиралась попросить членов своей группы принести ей завтрак, как вдруг услышала звук радиопередатчика.

— Пришло сообщение... — Объяснила она Тянь Эрхэ и Ли Чжэнфэйю, после чего подошла к нему.

Под всеобщими ожидающими взглядами она поспешно перевела его содержание и сказала:

— Персонал компании находится у входа в болото.

— Так быстро? — Спросил Лун Юэхун за всех.

Согласно их ожиданиям, сейчас компания должна только начать расставлять людей и готовить лекарства, что заняло бы около часа.

Если по пути ничего не случится и всё пройдёт гладко, то посланная компанией команда должна прибыть вечером или чуть раньше.

Но это произошло на целый день раньше, чем они ожидали.

Цзян Баймянь задумалась на мгновение и сказала:

— Не так уж редко компании приходится совершать ночные марши в спешке. Кроме того,

между компанией и Городом Рва пролегает отличная дорога.

Она не сказала, что, по крайней мере, половина этой дороги находилась в области фактического контроля компании. Многие боевые группы Департамента Безопасности настолько давно нанесли эту территорию на карту, что не провалились бы ни в одну яму по пути даже с закрытыми глазами.

Конечно, при движении ночью легко возникали проблемы из-за ограниченного обзора, но иногда выбирать не приходилось.

Именно поэтому руководство Департамента Безопасности компании сознательно включили ночные марши в подготовку всех боевых взводов и рот.

В этом заключалась разница между регулярной армией и дикими бандитами пустоши.

Бай Чэнь озвучила свою догадку, увидев, что Тянь Эрхэ и Ли Чжэнфэй всё ещё выглядят удивлёнными.

— Может быть, недалеко от города бродила команда?

Цзян Баймянь покачала головой.

— В сообщении я подчеркнула, что нам нужен врач, лекарства и оборудование. У команд в пустоши навряд ли всё это будет.

В этот момент она улыбнулась Тянь Эрхэ и Ли Чжэнфэйю.

— Можете попробовать угадать расстояние между компанией и вашим городом.

Под расстоянием она подразумевала то, сколько времени требовалось команде для быстрого марша ночью.

— Это хорошо. Чем раньше они придут, тем быстрее я буду спокоен. — Тянь Эрхэ оставил свои заботы и, улыбнувшись, выдохнул. Он не удержался и кашлянул ещё несколько раз.

Волнующаяся Бай Чэнь тут же похлопала его по спине.

Цзян Баймянь взглянула на него и сказала:

— Я встречу их. Путь в город настолько извилист, что они наверняка заблудятся.

— Хорошо. — Тянь Эрхэ не нашёл в этом ничего плохого.

Ли Чжэнфэй, немного подумав, обратился к «Пёсику» Дин Цэ, который охранял комнату.

— Цэ, иди с ней.

Взгляд Ли Чжэнфэя был серьёзным.

Дин Цэ сразу же понял, что имел в виду его глава. Если он обнаружит что-то неладное по пути, то должен будет сообщить об этом людям в городе, даже если ему придётся рисковать своей жизнью.

— Да, глава! — Кровь Дин Цэ закипела, и он выпятил свою грудь. Он немного боялся, но он чувствовал важность этого поручения.

Цзян Баймянь не стала отказываться.

— Ты пойдёшь с нами. - Сказала она Лун Юэхуну.

Очевидно, оставаться здесь было гораздо опаснее, чем в сопровождении команды из компании, поэтому Цзян Баймянь решила взять Лун Юэхуна с собой.

Шан Цзяньяо, который «хорошо умел заводить друзей», и Бай Чэнь, знакомая с окружающей средой, имели больше шансов выжить, если ситуация в городе внезапно изменится.

— Да, лидер группы! — Лун Юэхун ответил раза в два громче, чем Дин Цэ. Он уже привык так отвечать своему лидеру.

После того как Цзян Баймянь и остальные ушли, Бай Чэнь обратилась к Тяню Эрхэ:

— Теперь ты должен быть спокоен, верно? Поспи ещё немного. Они скоро вернуться.

Она говорила так, словно успокаивала маленького ребёнка.

— Как я могу успокоиться, пока они не войдут в город? — Тянь Эрхэ упрямо покачал головой.

Он посмотрел на Бай Чэнь и кашлянул.

— Я всегда хотел спросить тебя об этом шарфе, который ты постоянно носишь.

В комнате стояла печь, поэтому в комнате поддерживалась постоянная температура.

Выражение лица Бай Чэнь слегка изменилось, после чего она горько улыбнулась.

— Он связан с плохими вещами...

Тянь Эрхэ не стал спрашивать дальше и полузакрыв глаза, как будто не мог больше держаться и нуждался в отдыхе.

Увидев это, Ли Чжэнфэй бросил взгляд на Шан Цзяньяо, словно хотел завести с ним разговор, чтобы скоротать время, а заодно получить больше информации.

Однако Шан Цзяньяо молниеносным движением закрыл рот пальцами и заскулил.

— А? — Растерялся Ли Чжэнфэй.

Бай Чэнь попыталась угадать намерения Шан Цзяньяо и объяснила:

— Он имеет в виду, что ему неудобно говорить.

А возможно, боится, что у него случится мозговой спазм, и он разрушит эту немного грустную и мрачную атмосферу... — Остаток фразы Бай Чэнь произнесла мысленно.

Шан Цзяньяо кивнул, показывая, что она права.

Взгляд Бай Чэнь, направленный на Шан Цзяньяо, смягчился.

Она не ожидала, что её товарищ по команде с психическими проблемами приложит такие усилия.

Но в то же время она необъяснимым образом чувствовала, что состояние Шан Цзяньяо как будто ухудшилось по сравнению с прошлым.

Ли Чжэнфэй не мог понять, почему Шан Цзяньяо не может говорить, поэтому он решил, что таким образом Шан Цзяньяо тактично отказался от разглашения информации. Ему ничего не оставалось, как повернуться и посмотреть на Бай Чэнь, но она занималась совсем другим.

Она убрала плевательницу, открыла окно, чтобы проветрить помещение, и стала прибираться в комнате.

Спустя неизвестное количество времени Тянь Эрхэ проснулся. Он повернул голову и некоторое время прислушивался, а затем слабо спросил:

— Что это за звук снаружи? Они уже здесь?

Бай Чэнь сделала несколько шагов к коридору снаружи, облокотилась обеими руками на перила и посмотрела в сторону главного входа в Город Рва.

Но никого там не увидела, а услышала только слабые звуки «раз, два, три, четыре» и «раз, два, три, четыре».

— Снаружи раздаются звуки раз, два, три, четыре, и раз, два, три, четыре. — В этот момент Шан Цзяньяо подражал тому, что слышал.

Выражение лица Тянь Эрхэ быстро смягчилось, морщины на его лице немного разошлись.

— Это дети делают утреннюю зарядку... — Пробормотал он про себя улыбнувшись, и его душевное состояние, казалось, изменилось в лучшую сторону.

...

За пределами болота Дин Цэ вместе с Цзян Баймянь и Лун Юэхуном увидел команду, посланную Биологией Паньгу.

Переливающиеся металлическими и стеклянными огнями машины, воины в серо-зелёной форме и оружие, от которого исходило ощущение новизны, глубоко потрясли его.

Цзян Баймянь слегка кивнула и про себя похвалил людей, ответственных за эту команду.

Компания действительно обладает огромным опытом... Они знают, как покорить врага без боя...

...

Город Рва, возле комнаты Тяня Эрхэ.

Бай Чэнь не знала, сколько раз мэр убеждал её сходить в коридор и посмотреть, не вернулись ли Цзян Баймянь и остальные.

Наконец, она увидела колонну, медленно приближающуюся к городу, и знакомый серо-зелёный джип. Бай Чэнь быстро обернулась и крикнула в комнату:

— Они здесь! Они здесь!

Тянь Эрхэ мгновенно расслабился. Он сделал несколько вдохов и повернулся к Ли Чжэнфэю.

— Распорядись, чтобы люди следили за порядком. После того как мы встретимся, собери всех и объяви об этом.

Уже поднявшийся Ли Чжэнфэй ответил:

— Я сделаю это прямо сейчас.

Бай Чэнь осталась в коридоре. Прижав руки к перилам, она, как взволнованная девушка, поворачивала голову и говорила Тяню Эрхэ о ситуации.

— Они проходят через ворота.

— Они высаживаются.

— Они выстраиваются и пересекают площадь.

— Все немного растеряны, но порядок быстро восстановили.

В этот момент Бай Чэнь внезапно остановилась. Она почувствовала, что в комнате стало ужасающе тихо.

Бай Чэнь обернулась и увидела Шан Цзяньяо, который стоял ближе к двери и хмуро смотрел на кровать. Тянь Эрхэ сполз по кровати вниз. Теперь он лежал, а не сидел.

Плохое предчувствие мгновенно накрыло её. Выражение лица Бай Чэнь изменилось, она быстро вбежала внутрь и присела на корточки рядом с Тянем Эрхэ.

Она увидела, что лицо мэра стало иссиня-чёрным.

Она вытянула дрожащий палец и поднесла его к кончику носа Тяня Эрхэ.

Спустя более десяти секунд она внезапно отдернула руку и неуверенно вскрикнула.

— Мэр!

Ответа не последовало.

Её зрение затуманилось, колени потеряли опору, и она с грохотом плюхнулась на пол. Она схватилась за край кровати и, утратив всякое самообладание, закричала во весь голос:

— Дедушка!

...

Под пристальными взглядами растерянных горожан в грязной одежде Цзян Баймянь вела людей, посланных компанией, через глинобитные, кирпичные дома и палатки.

Как раз когда она достигла платформы для поднятия флага, она вдруг услышала аккуратные детские голоса, доносящиеся из здания в самой глубине города.

— Когда действовало Великое Дао, всё, что под небесами, принадлежало всем. Выбирали добродетельных, содействовали способным; учили верности, совершенствовались в дружелюбии. Поэтому для людей родными были не только кровные родственники, детьми были не только свои дети; старцы имели пристанище, дабы окончить свои дни; сильные телом имели применение; дети имели возможность расти; сироты, вдовы, бобыли и калеки – все они имели пропитание. Мужчины имели положенную долю, женщины – прибежище. Люди не любили бросать добро на землю, но и не таили его для себя; не любили не давать силам выхода, но и не работали только для себя. Вот почему злых помыслов не допускали, не грабили, не воровали, смуты не учиняли, вот почему, выходя наружу, двери домов не запирали. Это называлось Великим Единением.[1]

[1] Цитата из «Книги обрядов»

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2500225>